Директор Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в Украине рассказал, почему его банк продолжил вкладывать деньги в нашу страну и каким секторам украинской экономики будет отдавать приоритет ЕБРР в будущем.

Уходящий год очень трудно назвать успешным для Украины в плане привлечения инвестиций. Если в предкризисный 2008 год иностранцы завели в нашу страну $6,2 млрд., то в 2009-м эта цифра сократится минимум в 2 раза. Последний год большинство иностранных бизнесменов мало того что не спешили начинать новые проекты в нашей стране, а и очень даже оперативно сворачивали многие ранее начатые программы. На этом фоне очень выделяется Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), который не то что не уменьшил сумму инвестиций в нашу страну в 2009 году, но даже увеличил ее на 31% по сравнению с прошлым годом.

- Как инвесторы сейчас оценивают инвестпривлекательность Украины?

- Намного лучше, чем год назад. Во-первых, есть некоторые признаки

макроэкономической стабилизации. Во-вторых, украинские активы очень сильно подешевели и стали привлекательнее для покупки. Но в то же время риски инвестирования в Украину остаются очень высокими, и очень незначительное количество инвесторов готовы их на себя брать.

- Сколько ЕБРР инвестировал средств в Украину в этом году?

- За 2009 год мы инвестировали в Украину более $1,5 млрд. Большая часть этих средств — $1,4 млрд. (94%) — была предоставлена в виде кредитов украинским компаниям и банкам. Из них $700 млн. получили банки в виде субординированного долга.

За 2009 год ЕБРР инвестировал в Украину более $1,5 млрд.

- Каким основным критериям должен соответствовать банк или компания, для того чтобы вы начали с ней работать?

- Во-первых, это прозрачная структура собственности и чистота ведения бизнеса. Второе — это должна быть финансово успешная компания, имеющая значительный потенциал роста. И третий аспект — мы учитываем, как деятельность компании влияет на общее развитие Украины. То есть проект не только должен быть коммерчески успешным, он также должен быть полезным для Украины. Например, способствовать внедрению или развитию высоких технологий, повышать энергоэффективность, создавать рабочие места в депрессивном регионе и т.д.

- От чего зависит, будет ли ЕБРР выступать только в качестве кредитора или инвестирует средства в акционерный капитал?

- В первую очередь от потребностей самой компании. Например, раньше банки, работающие в Украине, старались получить от нас долговое финансирование, так как им была необходима ресурсная база для активного кредитования. Сегодня финучреждения испытывают потребность в дополнительном капитале и уже стремятся привлечь нас в качестве инвесторов или привлекать субординированный долг (его можно зачислить в капитал. — ред.). Например, в этом году мы вошли в акционерный капитал сразу двух банков — Мегабанка и «ПроКредита».

- Какую долю в общем портфеле ЕБРР в Украине занимают кредиты, а сколько приходится на инвестиции в капитал украинских компаний?

- За последний год доля инвестиций в акционерный капитал в общем портфеле проектов ЕБРР в Украине существенно выросла: если еще год назад она составляла 8%, то сейчас — уже больше 10%. Если учесть, что суммарный объем инвестиций ЕБРР в Украину в этом году вырос на $1,5 млрд. и достиг $ 6,1 млрд., то получается, что на кредитование приходится около $5,4 млрд., а на инвестиции в капитал — около $700 млн.

- Насколько ухудшилась платежная дисциплина ваших заемщиков, во сколько бы вы оценили долю проблемной задолженности в портфеле ЕБРР?

Наш общий портфель проектов в Украине составляет сейчас $6,1 млрд. Выдавая любой компании кредит или покупая ее акции, мы как банк каждый раз принимаем на себя определенный риск — естественно, что с наступлением кризиса этот риск значительно

возрастает. И ничего удивительно в том, что среди более чем 194 есть и несколько проблемных. Я не буду называть компании, которые можно отнести к категории проблемных заемщиков, но их количество можно пересчитать по пальцам одной руки и их доля в общем портфеле крайне незначительна (2-2,5%).

Нефтяные инвестиции

- Кто ваш самый крупный клиент в Украине в 2009 году?

- Укрэксимбанк. Мы выдали ему субординированный кредит на сумму в $250 млн., также мы выступили организатором синдицированного займа для него на $134 млн., из которых $50 млн. — средства ЕБРР.

ЕБРР выдал Укрэксимбанку субординированный кредит на сумму в $250 млн., а также выступил организатором синдицированного займа для него на $134 млн., из которых $50 млн. — средства ЕБРР.

- А какой проект самый масштабный из тех, где ЕБРР выступал в качестве инвестора?

Вхождение в капитал «Галнафтогаза», общая стоимость сделки — $50 млн. В начале этого года мы купили около 10% акций компании за $20 млн. Также у компании есть опцион на продажу своих акций на сумму $30 млн. (еще около 10%. — ред.) в течение следующих 3 лет.

- Получается, что в будущем за 10% акций «Галнафтогаза» вы заплатите $30 млн., в

то время как в этом году такой же пакет стоил $20 млн…

- В соглашении прописана достаточно сложная формула определения цены выкупа следующих 10% акций. Но в целом логика такая, что «Галнафтогаз» будет расти и развиваться, поэтому в будущем его акции должны стоить дороже.

- ЕБРР сам предложил войти в капитал «Галнафтогаза»?

- Инициатива исходила от «Галнафтогаза», а мы заинтересовались этой возможностью. Эта компания удовлетворяет всем нашим критериям — она прозрачна, у нее понятная бизнес-модель и четкая стратегия развития. К тому же «Галнафтогаз» — один из самых старых клиентов ЕБРР в Украине. Впервые мы начали сотрудничать в 2001-м, тогда «Галнафтогаз» получил кредит в рамках программы по содействию малому и среднему бизнесу. «Галнафтогаз» — это удачный пример того, как маленькая фирма выросла в большой международный концерн.

- Есть ли у ЕБРР заинтересованность в приобретении акций других компаний нефтегазового сектора?

- Есть. У нас нет такого правила, что если мы стали акционерами компании, то мы не можем сотрудничать с ее рыночными конкурентами. Но я бы не стал говорить, что компании из нефтегазового сектора — это наш приоритет. Мы проявляем одинаковый интерес к бизнесу из всех секторов экономики, за исключением тех, куда мы априори не можем инвестировать. К «запрещенным» для ЕБРР отраслям относятся производство крепких спиртных напитков, оружия, наркотиков, игорный бизнес и т.д.

Нацеленность на государство

- Представители ЕБРР уже объявили о том, что в 2010 году объем инвестиций в Украину составит 1,1 млрд. евро ($1,6 млрд.). Уже можете сказать, кому достанутся эти деньги?

- Конкретные проекты уже есть, многие из них сейчас находятся на стадии согласования в совете директоров ЕБРР. Если в 2009 году мы очень много денег вложили в банковский сектор Украины, то в следующем приоритетным для нас будет сотрудничество с компаниями, занимающимися инфраструктурными и энергетическими проектами. В Украине такими вещами преимущественно занимаются госпредприятия. Планируется, что в 2010 году финансирование получат «Укрэнерго», «Укргидроэнерго», «Укравтодор» и др.

- В 2010 году будете акцентировать внимание на кредитовании или на вхождении в капитал украинских компаний?

- У нас нет четкого ограничения, что в этом году выдаем только кредиты и сокращаем долю инвестиций в акции. Как я уже говорил, многое зависит от потребностей бизнеса в настоящий момент. Хотя, конечно, если говорить о работе с госкомпаниями, то это в основном кредитование. Исключением является компания «МАУ» («Международные авиалинии Украины»), где ЕБРР принадлежит 10%, хотя контрольный пакет акций в собственности государства.

- Какая средняя стоимость долгового финансирования, которое вы предоставляете украинским компаниям?

- Средней ставки нет. В каждом конкретном случае мы оцениваем риск проекта и соответственно устанавливаем индивидуальную стоимость кредита.

Можно сказать, что у ставки кредита две составляющие: первая — это стоимость финансирования для ЕБРР, вторая — кредитная маржа.

Так как наш рейтинг надежности наивысший в мире — «AAA», то мы можем привлекать ресурсы по минимальной цене (на уровне LIBOR).

Но кредитную маржу мы устанавливаем в зависимости от риска проекта. Так, например, украинские госкомпании, кредиты которым выдаются под гарантии государства, мы кредитуем под LIBOR+1% (трехмесячный LIBOR сейчас находится на уровне 0,25% годовых). В то же время некоторые корпоративные кредиты мы выдавали с маржой в 10%. Какой риск, такая и стоимость кредита.

Банки: могло быть и хуже

- Как вы оцениваете текущую ситуацию в банковском секторе Украины?

Если вспомнить прогнозы конца 2008 года — тогда большинство финансистов на полном серьезе считали, что через год половины банковской системы не будет, а вторая половина будет еле сводить концы с концами. Так что можно сказать, что украинские банки относительно хорошо пережили этот год и сегодняшняя ситуация далека от критичной.

- За счет чего удалось избежать краха отечественной финансовой системы?

- Основную роль сыграла своевременная капитализация украинских банков. Собственники большинства банков с иностранным капиталом смогли выделить необходимые ресурсы своим украинским «дочкам». Если вы посмотрите на объем прямых иностранных инвестиций за первые 10 месяцев, то увидите, что они составляют

$4 млрд. — большая часть этой суммы пошла на увеличение капитала банков с иностранным капиталом. Кроме этого, по итогам 2009 года сумма средств, которые выделит государство на рекапитализацию, превысит 20 млрд. грн.

- ЕБРР совместно со Всемирным банком привлекался в качестве советника, когда разрабатывалась программа государственной рекапитализации банков. Как вы оцениваете, насколько успешно она была реализована?

- Могу сказать, что механизм и принципы рекапитализации банков государством были разработаны корректно и достаточно эффективно.

Критерии, по которым выбирались банки, получившие в итоге деньги государства, нам не совсем понятны. Я не думаю, что все три рекапитализированных банка можно отнести к системным и их спасение было принципиальным для стабильности всей финансовой системы.

- Какая, по вашему мнению, сумма докапитализации может понадобиться украинским банкам в 2010 году? Например, международное рейтинговое агентство Fitch называет цифру в 100 млрд. грн.

- Пик роста проблемной задолженности в украинских банках пришелся на начало лета 2009 года. Сейчас ее уровень в разных банках составляет от 20 до 40%. Конечно, для формирования необходимой суммы резервов банкам еще понадобится увеличивать капитал. Что касается 100 млрд. грн., то это около $12 млрд., и я считаю, что это неоправданно высокая цифра.

Источник: Prostobankir.com.ua